



ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Банниковой Елены Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 части 2 статьи 4 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

город Санкт-Петербург

24 февраля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Е.А.Банниковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.А.Банникова оспаривает конституционность пункта 8 части 2 статьи 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», согласно которому федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки, в составе сведений о

детях каждого такого лица должен содержать реквизиты их свидетельств о рождении.

По мнению заявительницы, примененное в ее деле положение пункта 8 части 2 статьи 4 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» ставит возникновение права на материнский (семейный) капитал в зависимость от формального обстоятельства, а именно представления в органы Пенсионного фонда Российской Федерации свидетельства о рождении ребенка, и не допускает подтверждения факта рождения ребенка иными документами, что неправомерно ограничивает право матерей, чей первый ребенок родился мертвым, на дополнительное социальное обеспечение в связи с рождением и воспитанием детей, а потому противоречит статьям 7 (часть 2), 19, 38 и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством (статья 7), под защитой которого находятся семья, материнство и детство (статья 38, часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение для воспитания детей и предоставляет законодателю право определить виды такого обеспечения, условия его предоставления и размеры (статья 39, части 1 и 2).

Реализуя указанные конституционные предписания, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, и условия ее предоставления.

К числу основных мер социальной защиты граждан, имеющих детей, относится выплата государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей. Единая система таких пособий установлена Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». В дополнение к основным мерам

социальной защиты федеральный законодатель, имея целью создание условий, обеспечивающих семьям с детьми достойную жизнь, в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» предусмотрел для таких семей возможность получения государственной поддержки в форме предоставления материнского (семейного) капитала, средства которого могут направляться на улучшение жилищных условий семьи, получение образования детьми, а также повышение уровня пенсионного обеспечения матерей.

Как следует из положений части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в системной связи с иными его предписаниями (в частности, преамбулой, частью 2 статьи 3, пунктом 3 части 1³ и частью 4 статьи 10, частью 3 статьи 11), а также ряда других нормативных правовых актов, законодатель признает юридически значимым для приобретения права на дополнительные меры государственной поддержки рождение ребенка живым (т.е. связывает право на получение дополнительных мер государственной поддержки с фактом рождения живого ребенка).

Придание законодателем факту рождения ребенка живым значения необходимого условия для приобретения права на меры социальной защиты, предоставляемые в связи с рождением и воспитанием детей, обусловлено как положениями Конституции Российской Федерации, так и целями принятия Федеральных законов «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предполагающими, что отношения по государственной поддержке и социальной защите материнства, отцовства и детства – применительно к предоставлению соответствующих мер материальной поддержки в связи с рождением и воспитанием детей – возникают только тогда, когда существует (появляется) ребенок, которому в первую очередь и адресованы защита и забота со стороны государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О, 1440-О-О и 1441-О-О).

Таким образом, нет оснований полагать, что пунктом 8 части 2 статьи 4 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» нарушаются конституционные права заявительницы.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в связи с рождением детей, как связанного с внесением изменений в действующее законодательство, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она закреплена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Банниковой Елены Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 248-О-О